

...РАЗУМНОЕ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОЕ РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

У большинства из нас слово "казак" ассоциируется с понятием "кавалерист" и "хлебороб", и мало кто связывает казачье сословие с речниками, рыбаками и тем более моряками. А между тем казаки древнего Уральского казачьего войска своим благосостоянием и своими финансовыми возможностями нести воинскую службу обязаны рыбному хозяйству, общинной форме его организации, основанной на принципах товарищества, экономического равенства и самоуправления.

До 1804 г. уральские казаки занимались рыболовством в основном в р. Урале, затем в Каспийском и Аральском морях. Для того чтобы по возможности каждый имел одинаковые шансы на улов, были установлены общие для всех казаков правила рыболовства с точным указанием места, времени, орудий лова. Эти правила знал каждый член общины, и их соблюдение гарантировалось общественным мнением. С учреждением Войсковой канцелярии ежегодно стали издаваться постанов-

ления о порядке ведения промышленного и товарного рыболовства, которое почти круглый год давало казакам здоровую и биологически полноценную пищу. В пределах войсковых вод р. Урала и его притоков, в озерах и северной части Каспийского моря казаки добывали ценнейшие породы рыб: осетра, белугу, севрюгу, шипа, не говоря о простых: соме, щуке и т.д.

Рыбу брали многими способами: добывали сетями разной конструкции по открытой воде и из-под льда; доставали длинными баграми, которые погружали в сделанные во льду отверстия и вонзали в рыб, скопившихся на ятовях, а случалось, и просто руками. Но водный бассейн берегли, понимали, что родные угодья не бездонны и их надо восполнять.

С 1600 г. русские рыбопромышленники, не казаки, в устье р. Урала построили учуг-перегородку, и право рыбной ловли в этом районе сдавалось на откуп с торгов от казны частным лицам. Благодаря глубоким протокам с правой, западной, стороны

реки казаки сначала не ощущали неудобств от преграды, так как много рыбы подымалось вверх по реке. Но с увеличением населения и обмелением протоков рыбы в среднем течении реки становилось меньше, а земледелием казаки в то время не занимались. Ощущая недостаток в рыбе, казаки ходатайствуют перед властями Петербурга о разрушении учуга. Просьбу их уважили в 1743 г.: от каждого берега р. Урала перегородка была разрушена на протяжении 8 сажень. За эту милость казаки обязались построить Калмыковскую и Кулагинскую крепости для отражения нападения кочевников и содержать в них гарнизоны по 500 человек за свой счет; кроме того, они содержали 100 казаков и в г. Гурьеве. По настойчивой просьбе оренбургского генерал-губернатора Неплюева в 1752 г. гурьевский учуг отошел Уральскому казачьему войску по контракту в откуп в постоянное бесперебортное пользование, за ежегодную плату 1340 руб. серебром (эту сумму община вносила в Государст-

венное казначейство до 1917 г.). Позже, в 1770 г., правительство передало и г. Гурьев.

Казаки сразу в устьях р. Урала организовали охрану, чтобы пресечь лов в неположенное время и в неположенных местах, а учуг перенесли из г. Гурьева к Яицкому Городку, ставшему столицей войска (г. Уральск). Новый учуг был временным: его строили, когда вода входила в берега (в середине июня), и разбирали, когда реку сковывал лед (в конце октября или начале ноября). Цель такого сооружения – сконцентрировать рыбу на определенном участке (казакам р. Урал принадлежала на протяжении более чем 700 верст, и ловить рыбу на таком расстоянии неудобно), не дать большой рыбе выйти за пределы войсковых вод и ловить рыбу зимой, когда на нее стоит высокая цена и ее легче сохранить впрок.*

Учуг перегораживал р. Урал в 500 верстах от Каспийского моря, таким образом, вверх по течению от учуга река на протяжении 200 верст тоже принадлежала казакам. Конструкция учуга, просуществовавшего до 1917 г., – это историко-хозяйственная достопримечательность Уральского войска. В выбранном месте в дно реки забивали два ряда свай, связанных между собой; с нижней по течению реки стороны – третий ряд свай на большем расстоянии одна от другой, чем в первых двух, с упорами в дно реки; сваи третьего ряда связывали с верхними по течению горизонтальными связями и служили главной опорой сооружения. С верхней по течению стороны учуга приставлялись деревянные рамы, в горизонтальных балках которых просверливали отверстия на расстоянии 2 вершков, через них пропускали “кошачины”, т.е. круглые железные прутья диаметром около одного дюйма, длиной, соответствующей глубине, и с кольцом наверху. Прутья упирались в дно реки. Их вынимали и заменяли другими в случае поломки. Чтобы дно не подмывало течением, бросали “киты”, т.е. рогожные кули с камнем. Постройка и разборка учуга обходились войску в 25000 руб., надзор ежегодно – в 4500 руб.

Весной, после вскрытия реки, вели весеннее северное рыболовство. Орудие лова – гибкая двухстенная сеть. Самой

ценной породой русских рыб считалась красная рыба (белуга, осетр), дающая наряду с вкусным мясом, приготовленным различными способами, икру, вязигу и клей. Вот почему важно было знать; можно ли искусственно оплодотворять, размножать и выращивать красную рыбу в войсковых водах.

В 50-х годах XVIII в. генерал-губернатор г. Оренбурга Перовский предложил “наказному” (назначенному) атаману Уральского войска генерал-майору Геке приказать провести опыты искусственного размножения рыбы согласно положениям, изложенным в брошюре французского ученого Мильн-Эдварда. Первый эксперимент по рыборазведению на р. Урале не дал положительных результатов. В рапорте наказный атаман писал, что “... по его распоряжению производились опыты искусственного рыборазведения в г. Гурьеве весной 1851–1852 гг. и г. Уральске в 1851 г., но ни один из них не оказался удовлетворительным”, вероятно, или из-за неопытности проводивших испытание, или из-за недостатка сведений о таких опытах. Генерал Геке в рапорте от 17 мая 1856 г. опрочел и недальновидно доносил: “...сомневаюсь, что искусственное рыборазведение перспективно для больших рек, ибо икра, из которой искусственно выводится рыба, вынимается из рыбы, уже вошедшей в реку, а следовательно, из этой икры и без того родилась бы рыба и даже в большем количестве, ибо народившаяся рыба росла бы в местах для нее привольных, спустилась бы в указанное ей природою время в море и, достигнув возраста, возвратилась бы, в свою очередь, в реку для метания икры”. Следовательно, на так называемое искусственное размножение рыбы нужно смотреть, по мнению атамана, скорее как на меру сбережения рыбы, так как искусственно выведенный приплод действительно предохраняется некоторое время от истребления. “Сохранение же рыбы может быть достигнуто скорее полицейскими мерами, чем предполагаемым размножением рыбы искусственными способами, которые могут быть полезны разве для населения рыбою пресных озер и “запертых” речек, в которых она не водится, или для разведения даже в реках таких пород, которых в них нет, когда качество воды и питательные вещества свойственны для жизни заводимой вновь породы, но

отнюдь не для общего умножения рыбы в больших водоемах”. Атаман ошибся, так как опыты казаков Уральского войска весной 1899 г. доказали возможность массового искусственного разведения наиболее ценной породы осетровых – русского осетра – и его роста в искусственных условиях в течение довольно продолжительного времени.

Уральские казаки ловили рыбу и в казенных водах Каспийского моря, находящихся в ведении Астраханского управления рыбными промыслами, где покупали билеты на право лова. Случалось, казаки рыбачили и без разрешения. Так, в 1892–1893 гг. они прибегли к самоуправству: не только не взяли рыболовных билетов, но даже прогнали из казенных вод билетных ловцов.*

С 1894 г. для сбыта рыбы (воблы) во время промысла по берегам р. Урала стали устраиваться ватаги – приемные помещения – лабазы с чанами, в которых можно было засолить до 50 млн вобл. Сначала организация ватаг вызвала у общинников бурю недовольства из-за плохой организации дела. Но со временем устройство и деятельность ватаг стали организованными, были выработаны подробные правила об отводе для них мест их содержания и надзора за ними.**

Все мероприятия казаков по улучшению войскового функционирования рыбного хозяйства: систематизация их наблюдений за распределением красной рыбы по ятовым местам поздней осенью; регистрация всех явлений в жизни рыб войскового бассейна, в частности предполагаемое количество рыбы в том или ином регионе – сводились к одной цели: повысить доходность уральской рыбопромышленности.

С 1895 г. в войске каждую неделю стали собирать сведения о входе весной рыбы в р. Урал у членов охранной команды, живших на берегу реки, и смотрителя устьев р. Урала. Докладываемые еженедельно наблюдения постовых казаков записывались на специальном недельном печатном бланке и отсылались в войсковое хозяйственное правление, публиковались в местных официальных органах печати. Во время путины казаки-рыболовы формировали рыболовное войско с назначенным в г. Ураль-

*Вестник рыбопромышленности, – 1907, № 2, с. 77–82.

* Вестник рыбопромышленности, 1893, № 5–6, с. 227.

** Вестник рыбопромышленности, 1894, № 8–9, с. 420.

ске атаманом. Из газеты "Уральские войсковые ведомости" и в Войсковом хозяйственном правлении, получавшем информацию из Саратова и Москвы по телеграфу, на что выделялось 100 руб. из войскового капитала, рыболовное войско узнавало о ценах на рыбу.

Уральские казаки благодаря особенностям организации лова являлись замечательными собирателями сведений из биологии рыб.*

Рыбные богатства Уральского казачьего войска поддерживались строгой регламентацией мероприятий, проводимых в бассейне р. Урала: пропуск рыбы из Каспийского моря, чтобы она спокойно разместились в явях (местах скопления рыбы); запрет судоходства и сплава леса, строительства мостов (работали две паромные переправы), а в некоторых местах реки – выгона скота на водопой и т.д. Но стержнем социально-экономической жизни уральцев, хозяйственного процветания войска был учуг, который объединил экономические интересы всего казачьего населения края. Экономика общины тесно увязывалась с ее военным характером. Все члены общины – казаки, т.е. военно-крестьянское сословие, несли усиленную воинскую повинность, за что государственная власть даровала им преимущества в пользовании угодьями, а самое главное, в ловле рыбы в р. Урале.

Уральское войсковое начальство добились уничтожения незаконного лова рыбы в войсковых водах Каспия путем введения надлежащего надзора, жесткого пресечения браконьерства.**

Шхуна войскового надзора "Уралец" обычно зимовала в Астрахани, затем с апреля выходила в море, т.е. на весеннюю и летнюю путины, занимаясь изо дня в день с небольшими перерывами специально одним надзором за правильностью рыболовства как в своих водах, так и в соседних, государственных.*** Направление производства рыбной промышленности, как и всякой другой, регулировалось самой жизнью, требованиями рынка и отношениями между ценами разных продуктов. Например, порой условия рыбного рынка таковы,

что рыба, превращенная в клей или жир, дает больше прибыли, чем продажа ее в пищу. **Уральское рыбное хозяйство казаков было признано всеми исследователями войска, начиная с Палласа, разумным и целесообразным с точки зрения экономической.** И благодаря учугу могла быть создана его четкая организация, которую постоянно поддерживало и контролировало Уральское войсковое начальство.*

Рыболовство в России конца XIX в. составляло видную отрасль народного хозяйства, а в Уральском казачьем войске оно стало исторически сложившейся традицией.**

Вторая половина XIX в. знаменательна вниманием европейских государств к рыбным ресурсам как источнику материального существования народов.*** Во "Всеподданнейших отчетах наказных атаманов о состоянии Уральского казачьего войска" приводились статистические данные о рыболовстве: о количестве рыбы, вывезенной из пределов войска, об объемах пойманной рыбы.

За пределы войска вывозили паюсную и зернистую икру, красную (осетровые) и черную (сазан, сом, лещ и др.) рыбу, и в первой половине XIX в. взималась пошлина – десятая часть вывозимой соленой рыбы и икры. До 1822 г. пошлина взималась войсковым начальством через "приставов" соленой конторы, а с 1822 г. взимание ее отдавалось на откуп до 1870 г. В 80-е годы XIX в. треть рыбной продукции казаки вывозили в свежем виде, остальное – в соленом. Позже сбор взимался особыми пошлинными конторами, которые вели таким образом учет вывозимой рыбы. Но эти данные не всегда были полными, так как, *во-первых*, большая часть рыбы потреблялась казаками, например, для поселенцев низовья р. Урала рыба была главным пищевым продуктом; *во-вторых*, не вся рыба проходила через пошлинные конторы и, *наконец*, рыбный товар, проходящий через конторы, учитывался порой приблизительно. И все-таки стоимость вывезенной из пределов войска рыбы равнялась 3–3,5 млн руб., что свидетельствовало о важно-

сти сектора рыбодобычи в общевойсковой экономике.

Жизнеспособность уральской казачьей общины была необычайной. В столице войска, в г. Уральске, с 1868 г. работала фирма П.В. Поликарпова, которая производила балык, икру, клей и сбывала их в Петербург, Москву, Нижний Новгород, Оренбург.*

Случались рыболовные сезоны с таким обилием рыбы в р. Урале, что казаки питались почти исключительно только ею. На войсковой ферме под г. Уральском и в войсковом саду в г. Гурьеве казаки выращивали техническое растение – кендырь, так как из его пряхи готовились прочные сети.**

Ассортимент войсковых рыбопродуктов составляли красная и черная рыба, паюсная и зернистая икра, балык, клей, жир, вязига.*** В рыбном хозяйстве икрой промысел занимал исключительно благоприятное в смысле торговой выгоды положение.****

В 1913–1914 гг. казаки баграми и сетями зимой выловили небывалое количество белуги и осетра. Особенно знаменательно то, что большое количество белуги дошло до г. Уральска. Зимний речной казачий лов перед первой мировой войной дал более 1000 пудов икры. Неожиданно большой улов застал покупателя врасплох, их было мало, конкуренция отсутствовала, поэтому рыбу местами продавали по низким ценам: за осетра ценой 60 руб. платили 20–30 руб.***** Именно в эти годы рыболовство и рыбная промышленность здесь достигли своего максимума.*****

Рыбное хозяйство казаков, будучи образцовым в Империи, после прихода советской власти на р. Урал было полностью разрушено. И теперь в бассейне р. Урала, несущего свои воды по территории суверенного Казахстана, не осталось и следа от блистательно организованного, имевшего мировую известность рыбного хозяйства уральских казаков.

А.И. ИЗЮМОВ

* Вестник рыбной промышленности, 1895, № 7–8, с. 343.

** Вестник рыбной промышленности, 1898, т. 14, с. 441.

*** Вестник рыбной промышленности, 1901, т. 16, с. 492.

* Вестник рыбной промышленности, 1898, т. 13, с. 351.

** Вестник рыбной промышленности, 1886, № 1, с. 3.

*** Экономический журнал, 1886, № 12, с. 31.

* Вестник рыбной промышленности, 1890, № 11, с. 322.

** Вестник рыбной промышленности, 1889, № 8, с. 284.

*** Вестник рыбной промышленности, 1889, № 8, с. 266.

**** Рыбная промышленность. – Спб., т. 11, с. 62.

***** Рыбная промышленность. Спб., т. 11, № 5, с. 362.

***** Плановое хозяйство, 1931, № 2, 3, с. 224, 228.